

Гиперинфляция Французской революции

Александр КОВАЛЁВ

Доцент кафедры менеджмента
Белорусского национального
технического университета,
кандидат экономических наук

Ключевые слова:

гиперинфляция, Французская революция, ассигнаты.

Экономические аспекты Великой французской революции обычно не попадают в поле зрения современных ученых, концентрирующих свое внимание на ее политико-философских аспектах. Между тем основные черты первого в истории краха государственного бумажно-денежного обращения, соответствующего определению гиперинфляции Кейгена, повторились практически во всех последующих гиперинфляциях.

Нам не известны работы экономистов – современников Французской революции, экономический анализ французской ги-

перинфляции сделан позже. Развернувшаяся инфляция в США во время войны за независимость подтолкнула профессора Э. Уайта [8] обратить внимание на французский опыт, а в период революции в России в 1917–1924 гг. возник еще более широкий интерес к Французской революции. Юридическая и экономическая история французских бумажных денег – ассигнатов – наиболее полно дана в монографиях С.А. Фалькнера [4], А.М. Смирнова [3]. Позже некоторые аспекты анализа данной гиперинфляции получили развитие у М.И. Боголепова [1] и З.П. Евзлина [2]. Новый виток интереса к Французской революции произошел в связи с ее двухсотлетием, что привело к появлению нескольких работ: Ш. Обена [6], в которой доказана необходимость трактовки данного эпизода роста цен как гиперинфляции, Т. Саржента и Ф. Велде [7] с подробным макроэкономическим анализом, В.Е. Юровского [5] с акцентом на бенефициарах гиперинфляции. Работа Е. Уайта [9] посвящена анализу индексов обесценения бумажных денег Французской революции.

Причиной введения бумажных денег явился громадный дефицит государственного бюджета. Революция пришла под лозунгом «Свобода, равенство, братство» и в целях свободы экономической жизни по-братски уравнила всех перед государством, отменив налоги. Расходов же государства ни-

кто не отменял, и когда попытка собрать деньги с помощью пятипроцентного займа под названием «добровольная складчина» потерпела неудачу¹, депутаты заявили о том, что нация может прибегнуть к эмиссии государственных билетов. Билеты под названием «ассигнаты» (что указывает на ипотечный характер бумаги) появились летом 1789 г., а по декрету от декабря того же года государство брало на себя обязательство разменять их на звонкую монету в течение ближайших пяти лет по мере продажи конфискованных королевских и церковных земель с уплатой 5% годовых [4]. Первый выпуск составлял 400 млн. ливров при том, что оценочная стоимость земель составляла около 2 000 млн. ливров (от 1/4 до 1/3 всех земель). Депутаты понимали опасность использования необеспеченных денег (несколько десятилетий назад Париж пережил крах бумажной системы Джона Лоу²), споры шли достаточно долго, но обеспеченность ассигнатов реальным товаром – землей – и контроль со стороны демократически избранных депутатов казались надежной гарантией устойчивости денег.

Таким образом, первоначально ассигнаты представляли собой государственные ценные бумаги и в деньги превратились де-юре после того, как в марте 1790 г. выплачиваемый по ним процент снизился до 3% (а в сентябре 1790 г. был отменен вовсе), срок

¹ Попытка в 1918 г. в Советской России собрать Единовременный 10-миллиардный чрезвычайный революционный налог привела к сбору всего 1,5 млрд. рублей.

² Шотландский экономист и финансист Джон Лоу (Law) в 1716 г. получил разрешение регента Франции на создание акционерного Всеобщего банка с правом эмиссии банкнот, которые наравне с золотыми и серебряными деньгами принимались в качестве средства уплаты налогов. Через год он основал акционерную «Компанию Индии», капиталы которой планировалось направить на освоение американских колоний. Безудержный выпуск акций данного общества привел к созданию финансовой пирамиды: на скупку акций его же банком выдавались кредиты, а привлеченные средства акционерная компания направляла на приобретение государственных долговых обязательств, получая взамен поддержку королевской семьи. Квазибум, инициированный выпуском денег и снижением процентных ставок, привел к назначению Лоу в 1720 г. на должность главного контролера (министра) финансов. Тем временем выпущенные банкноты упали в цене до четверти от номинала. Крах банка последовал в момент, когда он не смог удовлетворить требования вкладчиков по размену банкнот на серебро. Вкладчики осознали, что инвестиций в освоение Луизианы не делалось и прибыли в виде дивидендов им никогда не дожидаться, повышательная волна курса акций моментально сменялась его обвалом. Квазибум в экономике сменялся спадом. Негодование населения было настолько велико, что даже распродажа личного имущества банкира (этих средств было ничтожно мало по сравнению с привлеченными суммами) не удовлетворила суд. Тем не менее Лоу было разрешено покинуть Париж без права возвращения, и остаток жизни он провел скромно, проживая в различных европейских городах, никогда более не посетив Францию. Подробнее об истории Джона Лоу можно прочитать в книге В. Аникина «Юность науки».

погашения бумаг отодвинулся в необозримое будущее, и название изменилось на «ассигнаты-деньги» [3]. Свидетельством того, что поначалу ассигнаты выполняли функцию облигаций, является и крупный номинал купюр (200, 300 и 1 000 ливров), не позволявший использовать их в качестве средства расчета в розничной и мелкооптовой торговле, и динамика их ценности.

Если к декабрю 1790 г. ассигнаты потеряли в своей ценности 5%, то в течение последующих 8 месяцев их курс удерживался на примерно одинаковом уровне. Однако отмеченная выше юридическая трансформация привела к тому, что первоначальная эмиссия была вовлечена в денежное обращение, и в сентябре 1791 г. курс снижается до 89% от номинала. Тогда же принимается решение о второй порции эмиссии объемом 800 млн. ливров с уменьшением номиналов ассигнаций [4].

Усвоение этой эмиссии длилось в течение 1791 г. (привело к обесценению ассигната до 82%) и сопровождалось разменным кризисом. Дело в том, что в условиях принудительного курса, согласно закону Грэшема, «худшие» деньги начали вытеснять «лучшие» – золотые и серебряные монеты тазаврировались населением, ассигнаты же выполняли функцию средства обращения. Однако банкнот достоинством 50 и 100 ливров катастрофически не хватало и они имели рыночную расценку на несколько процентов выше, чем крупные купюры. За год Казначейство сократило номинал эмитируемых банкнот до пяти ливров, и уже эти купюры имели лаж перед пятидесятилиновыми, что свидетельствует об исчезновении из оборота медных монет. Для полной ликвидации разменного кризиса в оборот были внедрены так называемые «билеты доверия» достоинством 10, 15, 20 су, которые изготавливались из бумаги, картона, металла и других материалов и заверялись печатью местных органов власти. В одном Париже насчитывалось 63 (!) вида таких билетов³ [3].

В течение следующего, 1792, года количество бумажных денег достигает 2 млрд. ливров. Цифра эта примечательна, поскольку именно такое количество денег (золотых и серебряных) было до революции, следовательно, если бы даже до сих пор шло просто замещение металлического обращения бумажным, то дальнейшая эмиссия должна была оказывать известное давление на рынок в сторону повышения товарных цен, или обесценения валюты. За два последних месяца 1792 г. темп эмиссии удваивается – к 1 января 1793 г. денежная масса в ассигнатах достигла 2 350 млн. ливров, а курс его упал до 66%. После этого 3 месяца оба показателя были почти неизменны, а в апреле начался первый кризис ценности ассигнагов.

В марте ценность ассигната составляла 63% от номинала, в августе она упала до 40%, хотя денежная масса за этот период выросла в меньшей степени – с 2 690 до 3 850 млн. ливров [4]. Исследователи не дали однозначного толкования поведению показателей в эти месяцы. Мы полагаем, что причины кроются в изменении психологии населения. Приход к власти Робеспьера ознаменовал начало эпохи террора, произошло многократное увеличение армии. Хозяйствующие люди понимали, что для ее содержания казне понадобятся новые эмиссии, а это порождало неуверенность в устойчивости валюты и побуждало владельцев ассигнагов с легкостью с ними расставаться. Неудачи Франции на фронтах обострили психологическое неверие во власть и ее валюту.

Однако следующие полгода курс неизменно повышался, и вызвано это было активной политикой государства. Первое лежащее на поверхности решение заключалось в запрете хождения звонкой монеты и размена ее на ассигнаты по курсу, отличному от номинала. Такие запреты вводятся при обесценивающихся бумажных валютах регулярно, но только французский был относительно эффективен, так как в виде санкций к нарушителям он

предусматривал одно из изобретений революции – гильотину. Доложивший же о нарушении поощрялся ассигнатами.

Впрочем, мало запретить хождение золота – зеркала, в котором можно отобразить обесценение, важно устранить причину – эмиссию, которая выражала себя через рост товарных цен. Однако правительство продолжало бороться со следствиями – издало Декрет о фиксации розничных цен, в первую очередь продовольственных. Внеэкономические меры в отношении торговли хлебом применялись уже за год до этого – проводилась ревизия запасов, были введены обязательность торговли хлебом и запрет на скупку и перепродажу. За сокрытие хлеба или превышение цены на него в качестве наказания использовалась гильотина. Осенью 1793 г. был введен «потолок цен» по всем товарным группам, исчисляемый как «цена 1790 года + 1/3 + номинальная стоимость перевозки + 5% -я прибыль оптовика + 10% -я прибыль розничного торговца» [4]. Однако рынок не приемлет внеэкономических мер – начался подкуп тех карательных органов, которые были призваны вести контроль за частными сделками⁴.

Система твердых цен потерпела крах. Правительство попыталось устранить очередное «следствие» (торговлю) путем налаживания прямого нормированного продуктораспределения по карточкам, называвшимся у французов «бонами».

Справедливости ради следует отметить, что власти применяли и финансовые меры к ограничению спроса – эмитированные бумаги изымались в виде налогов, платежей и займов. За все годы было выпущено 45 млрд. ливров ассигнагов, а в обращении максимальная цифра достигала 35 млрд. [2]. Все указанные мероприятия позволили к февралю 1794 г. поднять ценность ассигната до 50% от номинала.

Обратим внимание на одно важное условие этого подъема. Мы разделяем теорию, согласно которой ценность денег основана на выполнении ими важной хо-

³ В 1920–1922 гг. в России в условиях «денежного голода» известен факт, когда в качестве купюр использовались наклейки от различных видов крымских вин с обозначенным на них номиналом и печатью финотдела.

⁴ В качестве аналогии: «У социализма три врага: мешочничество, взятки и коммунистическое чванство» (В.И. Ульянов-Ленин, 1918 г.).

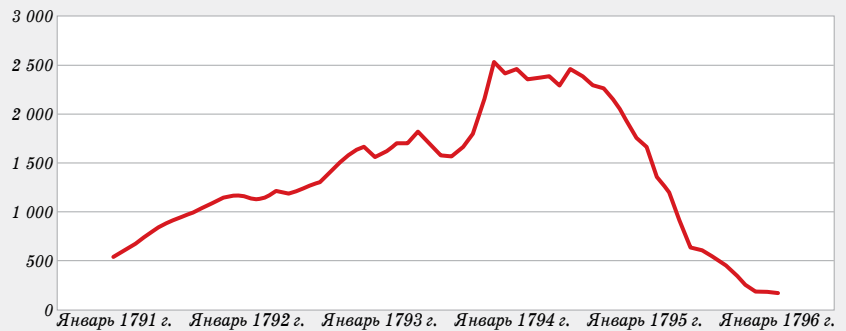
зяйственной функции средства обращения и отлична от ценности денежного материала. Пользование деньгами значительно сокращает издержки при совершении сделок, и потому даже в условиях стремительного обесценения, когда каждый из хозяйственных субъектов всячески пытается сократить количество денег на руках, существует некий уровень спроса на деньги, ниже которого издержки от неудобства бартерных расчетов будут выше, чем издержки обесценения. Аналогичный предел, выражающийся в количестве реальных денег в обращении, существует и для всего народного хозяйства. Население готово использовать в качестве платежного средства любую бумажку (по воспоминаниям современников, во Франции в эпоху острого «безденежья» использовались фальшивые ассигнаты). Поэтому в условиях гиперинфляции (и это подтверждается более поздними случаями) существует возможность быстрого излечения валюты. Динамика количества ассигнатов в реальном выражении показана на *рисунке*.

Достигнув минимального предела в 1 568 млн. ливров в августе 1793 г., реальный оборот начинает расширяться и к маю 1794 г. составляет те же 2,4 млрд. ливров, что и до революции. Если бы на этой стадии эмиссия прекратилась, то экономика могла бы вернуться в нормальное состояние, но с бумажно-денежным обращением вместо золота. Однако все сложилось иначе, и история ассигнатов в 1794–1795 гг. представляет собой классический образец гиперинфляции с резким ускорением темпа эмиссии, что иллюстрируют *таблицы 1 и 2*. Реальная денежная масса к сентябрю 1795 г. составляла 214 млн. ливров [5].

Критерии гиперинфляции Кейгена удовлетворяют май и июнь 1795 г., а также январь и февраль 1796 г. 1 августа 1795 г. золотой луидор (25 франков) стоил 920 бумажных франков; 1 сентября – 1 200 франков, 1 ноября – 2 600, 1 декабря – 3 050, наконец, в феврале 1796 г. – 7 200 франков ассигнатами [8].

Определяющая черта гиперинфляции – превышение темпа роста цен над темпом роста денеж-

Реальное количество ассигнатов в обращении (в млн. ливров)

Примечание. Собственные расчеты на основе [4; 6; 7].

Рисунок

Таблица 1

Количество ассигнатов в обращении (млн. ливров)

	1791 г.	1792 г.	1793 г.	1794 г.	1795 г.	1796 г.
Январь	560	1 420	2 350	4 800	7 000	30 000
Февраль	630	1 490	2 490	4 960	7 350	34 500
Март	710	1 560	2 690	5 090	7 550	–
Апрель	810	1 600	2 930	5 270	8 500	–
Май	900	1 650	3 160	5 550	9 600	–
Июнь	970	1 700	3 430	5 750	11 000	–
Июль	1 030	1 750	3 680	5 920	13 500	–
Август	1 090	1 810	3 850	6 100	15 100	–
Сентябрь	1 150	1 900	4 010	6 250	16 800	–
Октябрь	1 220	2 000	4 180	6 450	18 500	–
Ноябрь	1 300	2 120	4 380	6 650	21 000	–
Декабрь	1 360	2 220	4 600	6 850	23 500	–

Источник: [6].

Таблица 2

Стоимость 100 ливров ассигнатов

	1791 г.	1792 г.	1793 г.	1794 г.	1795 г.	1796 г.
Январь	96,74	81,64	66,37	50,45	25,16	0,63
Февраль	96,44	76,26	64,94	49,55	22,58	0,50
Март	95,86	73,98	63,06	46,13	18,02	–
Апрель	95,09	75,86	57,94	45,00	14,16	–
Май	93,65	72,05	57,61	42,95	9,32	–
Июнь	92,93	71,89	49,75	39,87	5,78	–
Июль	92,01	72,76	43,02	41,53	4,54	–
Август	89,87	72,31	40,74	39,35	3,68	–
Сентябрь	89,73	75,15	41,26	36,70	2,91	–
Октябрь	89,55	76,05	42,96	35,09	2,13	–
Ноябрь	88,17	76,62	48,68	32,05	1,23	–
Декабрь	85,90	75,27	55,10	28,58	0,81	–

Источник: [6].

ной массы. Это явление, впервые проявившееся именно во Франции, не укладывалось в рамки теории денежного обращения, ведь изменение денежных агрегатов традиционно считается причиной изменения цен. Действительно, на первый взгляд кажется, что «...не потому колоссально обесцениваются бумажные деньги, что растет их количество, а наоборот, потому растут выпуски, что вне всякой меры прогрессирует обесценивание» [4]. Подобную ошибку многие ученые и практики допускают и сегодня, поэтому неудивительно, что С.А. Фалькнер и более поздние исследователи главной причиной французской гиперинфляции считали ошибку в проведении экономической политики – отмену максимума цен и разрешение хождения металлической монеты. Именно эта, ни с чем не сравнимая металлическая эмиссия, по их мнению, и погубила ассигнаты. Мы позволим не согласиться с подобной трактовкой, поскольку:

- во-первых, твердые цены были отменены в декабре 1794 г., металл в обращение допущен еще позже, а «разрыв» цен и денежной массы начался с мая;
- во-вторых, подобный разрыв наблюдался всегда и везде в случаях гиперинфляции, в том числе и при чисто бумажном обращении.

Причина кроется в резком изменении скорости обращения денег, которая задается сложившимися привычками в расчетах и доходами населения. В условиях длительной эмиссии изменяются оба определителя. Ввиду обесценивания денег реальный доход падает, что вынуждает население ускорять оборот наличности. К тому же ускорение оборота позволяет быть в числе первых тем, кто при каждой новой эмиссии обменяет бумажки на реальные ценности, а значит, получит товары по меньшей цене. Увеличение скорости обращения денег обоснованно рассматривается исследователями как обратная сторона роста инфляционных ожиданий. Действительно, ускорение оборота денег позволяет осуществить тот же объем трансакций меньшим количеством наличности, подверженной обесцениванию, а высвободившиеся из обращения деньги

Таблица 3

Индекс цен (в территориальных мандатах, по данным Казначейства)

Месяц и год революции (на 1 число)	Индекс	Месяц и год революции (на 1 число)	Индекс
07.04 (22.03.1796)	100	12.04	531,3
08.04	106,3	01.05	386,4
09.04	140,9	02.05	406,4
10.04	215,9	03.05	591,3
11.04	335,8	04.05	719,6

Источник: [9].

Таблица 4

Годовой темп обесценивания

Год	Средний курс января, %	Темп обесценивания за год, %
1790	96	- 4
1791	91	- 5
1792	72	- 21
1793	51	- 29
1794	40	- 22
1795	18	- 55
1796	0,46	- 97,5

Примечание. Собственные расчеты на основе [6].

можно вложить в активы с более устойчивой ценностью.

Увеличение денежной массы и скорости ее обращения вызывает рост уровня цен, чем рост денежной массы (реальное количество денег уменьшается), и возникшее «безденежье» хочется лечить новой эмиссией. Круг замыкается...

Программы финансовой стабилизации – тема отдельной статьи, здесь только обратим внимание на важность возвращения психологического доверия к деньгам. В этом направлении действуют ожидания снижения темпов эмиссии, порождаемые правительственными заявлениями, деноминацией, выпуском более качественных купюр и т. д. Французы в феврале 1796 г. прилюдно сожгли все оборудование для печатания ассигнатов. Однако новые бумажные деньги – территориальные мандаты, также имевшие в качестве обеспечения землю, – повторили судьбу ассигнаты (таблица 3).

Экономику лихорадило от нехватки стабильной валюты, и народ поддержал узурпатора, который для обеспечения ее ста-

бильности для начала захватил и разграбил Италию...

Бюджетные расходы с апреля 1792 г. по август 1795 г. составили около 4 500 млн. ливров в реальном выражении, из которых 3 700 были профинансированы выпуском ассигнатов [7]. Правительство, встав однажды на путь выпуска необеспеченных денег, попадает в порочный круг, когда обесценивание приносит казне от каждой новой эмиссии все меньше реальных благ. Темп обесценивания, который приблизительно соответствует доле изъятых в пользу казны реальных благ, в три средних года революции составил 21%, 29% и 22% соответственно (таблица 4), что вполне соответствует доле налогов в обычных условиях. Это позволяет говорить о том, что Великая революция финансировалась в значительной мере за счет великой инфляции: «ассигнаты сделали революцию; они привели к уничтожению сословий и привилегий ... им мы обязаны нашей свободой» и гигантским обнищанием людей [5].

Материал поступил 21.06.2017.

Источники:

1. Боголепов, М.И. Бумажные деньги / М.И. Боголепов. – М., Пг. – 1922.
2. Евзлин, З.П. Деньги / З.П. Евзлин. – Ленинград. – 1924.
3. Смирнов, А.М. Кризис денежной системы Французской революции / А.М. Смирнов. – Пг. – 1921.
4. Фалькнер, С.А. Бумажные деньги Французской революции / С.А. Фалькнер. – М. – 1919.
5. Юровский, В.Е. Бумажные деньги Великой французской революции / В.Е. Юровский // Вопросы истории. – 1998. – № 8. – С. 151–158.
6. Aubin, Ch. Les assignats sous la Revolution française un exemple d'hyperinflation / Ch. Aubin // Revue Economique. – 1991. – Vol. 42 (4). – P. 745–761.
7. Sargent, T.J. The Macroeconomic Features of the French Revolution / T.J. Sargent, F.R. Velde // Journal of Political Economy. – 1995. – Vol. 103 (3). – P. 474–518.
8. White, A.D. Fiat Money Inflation in France. How It Came, What It Brought, and How It Ended / A.D. White. – New-York – London. – 1933.
9. White, E.N. Measuring the French Revolution's Inflation: the Tableaux de depreciation / E.N. White // Histoire & Mesure. – 1991. – № 6 (3). – P. 245–274.